

А. А. Сафронов

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 1897 г.: РАЗРАБОТКА ДАННЫХ О ГРАМОТНОСТИ, ИХ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ДОСТОВЕРНОСТЬ

Грамотность является одним из важнейших показателей уровня развития общества, культуры народа. При наличии полных и достоверных данных, сопоставимых между собой, появляется возможность проведения широких сравнительных исследований.

Особое место среди источников, позволяющих проследить распространение грамотности в народе, принадлежит материалам всеобщих переписей, которые учитывают все население, содержат разбивку данных по полу, возрасту, национальности, месту проживания и т. д. и позволяют изучать уровень грамотности в тесной связи со всеми этими признаками.

Первая всеобщая перепись населения России, состоявшаяся в 1897 г., позволяет проследить, каково было влияние буржуазных реформ 1860–1870-х гг. на уровень грамотности населения, 1897-й год — это не только конец столетия, но и завершающий этап пореформенного развития страны в условиях капитализма. Данные о гендерной грамотности, т. е. грамотности отдельных поколений, имеющиеся в материалах разработки переписи, позволяют проследить, как росла грамотность от поколения к поколению и каким был уровень грамотности молодежи в возрасте 10–19 лет накануне нового столетия. Так как все последующие переписи населения проводились в эпоху социализма, данные об уровне грамотности населения в 1897 г. являются отправной точкой для их сравнения с поступательным развитием грамотности населения в годы советской власти.

Поскольку каждая из переписей проводилась по своей программе, имела свои особенности, в том числе и разработки полученных данных, необходимо знать и учитывать все эти факторы, применять правильную методику подсчета данных. Только так можно получить в результате подсчетов многочисленных числовых показателей достоверные данные о грамотности, соответствующие действительности, и только в этом случае

эти данные будут пригодны для последующих сравнительных исследований — отсюда важность специального источниковедческого изучения материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Поскольку всеобщие переписи населения проводятся периодически, большое значение имеет изучение опыта проведения переписей в прошлом. В ходе проведения переписей и ее организаторам, и переписчикам приходится сталкиваться с рядом сходных проблем. В октябре 2002 г. в России состоялась очередная всеобщая перепись, поэтому особый интерес вызывает изучение подготовки, организации первой переписи населения, особенностей ее проведения, программы, методов разработки и публикации данных. После проведения первой переписи прошло всего одно столетие, и ее материалы позволяют особенно ярко показать, насколько далеко мы ушли вперед в распространении грамотности, в развитии образования.

В литературе сравнительно широко используются данные этой переписи о грамотности, при этом отсутствуют попытки охарактеризовать состав этих данных, раскрыть их информационный потенциал, не ставится вопрос и о степени достоверности этих данных. Учитывая важность материалов Первой всеобщей переписи 1897 г. как источника для изучения грамотности населения, мы поставили задачу рассмотреть эти вопросы в данной статье.

Разработка материалов переписи и публикация ее итогов проводилась Центральным статистическим комитетом начиная с 1897 г. Завершилась эта работа в 1905 г. В трех кратких первых выпусках были опубликованы сведения, оформленные в виде таблиц, характеризующие население Российской империи сначала по уездам, затем по городам, отдельно — по четырем крупнейшим городам — Санкт-Петербургу, Москве, Варшаве и Одессе¹. В двух выпусках публиковались окончательно установленные данные о наличном населении уездов и городов². Отдельный выпуск посвящался характеристике наличного населения по вероисповеданиям и сословиям³. В специальном выпуске публиковались данные, представляющие национальный состав населения (за основу при этом был взят родной язык)⁴. Последний (восьмой) выпуск характеризовал население страны с точки зрения главных занятий⁵.

Помимо этих восьми выпусков, с 1897 по 1906 г. вышло 14 томов, характеризующих население уездов, городов, в том числе городов и поселений в уездах, имеющих небольшое число жителей; распределение населения по видам главных занятий, в том числе в увязке с сословной принадлежностью, вероисповеданиями, родным языком. Специальные тома посвящались характеристике рабочих, старообрядцев и сектантов.

Наряду с этими 22 общими выпусками и томами с 1899 по 1905 гг. было издано 89 отдельных томов с подробной разработкой данных по каждой губернии, некоторым крупным городам (Петербургу, Москве, Одессе, Варшаве) и острову Сахалин. В каждом из томов содержалось 25 однотипных таблиц, характеризующих население по тем или иным признакам. По уральским губерниям это тома 10, 21, 28, 45⁶.

На первой странице в томах погубернской разработки данных переписи приводилась таблица без указания номера, в которой давались сведения о площади каждого из уездов, численности наличного и постоянного населения, и иностранных подданных; плотности населения по каждому из уездов. Разработчики переписи придавали столь большое значение показателям грамотности в характеристике населения, что в последней колонке привели уже вычисленные общие показатели грамотности населения в процентах, причем по каждому уезду, городу, затем по всем городам губернии, по губернии в целом.

Таблица I более подробно характеризовала состав наличного и непостоянного населения каждой губернии на январь 1897 г. (названия этой таблицы по губерниям имели некоторые отличия). Таблица II называлась «Распределение населения по хозяйствам и состав таковых», таблица III-а — «Численность населения по десятилетним возрастным группам».

В таблице III-а выделялись дети младше 1 года, от 1 года до 9 лет, 10–19, 20–29, ... 100–109, заканчивая группой «110 и более», отдельно указывалось число лиц неизвестного возраста, возраст иностранных подданных. В материалах переписи по Уфимской губернии это таблица III, в которой разбивка данных по населенным пунктам приводилась очень подробно, выделялись все поселения в уезде от 500 душ и более, в том числе заводские поселки, села, деревни. Таблица занимала 155 страниц⁷, поэтому материалы по Уфимской губернии были изданы в виде двух тетрадей, в первую вошли шесть таблиц.

Таблица III-б под названием «Распределение населения по полу, возрасту (по годам) и грамотности» специально посвящалась грамотности населения (по Уфимской губернии это таблица IV). Число грамотных и неграмотных мужчин, женщин связывалось с возрастом населения и территорией их пребывания. В первом столбце выделялись возрастные группы: дети моложе 1 года, 1, 2, 3-х лет и т. д. с шагом в один год до 109 лет включительно, последние группы — «110 лет и более», «неизвестного возраста». В следующих столбцах приводилась общая численность мужчин и женщин, в том числе грамотных, по губернии в целом, затем по всем городам губернии, по всем уездам (без городов), т. е. сельской местности, затем по каждому из уездов, каждому городу уезда, по каждому уезду (без городов). В томе по Уфимской губернии по каждой из

территорий приводились данные как о наличном населении, так и временно пребывавшем здесь в момент проведения переписи.

Таким образом, данные таблицы III-б (IV по Уфимской губернии) позволяют изучать уровень грамотности населения отдельных возрастных групп, проживавших на конкретных территориях — в городах, уездах, в сельской и городской местности каждой губернии. Следует отметить, что данные только этой таблицы позволяют детально рассмотреть вопрос о раннем обучении детей в возрасте до 10 лет. Они позволяют определить, какой процент детей начинал обучаться грамоте с 5, 6, 7, 8, 9 лет, выяснить соотношение мальчиков и девочек, обучавшихся грамоте в раннем возрасте, привязать эти данные к конкретной территории. Но, поскольку в этой таблице разработчики материалов переписи не дали увязки данных о грамотности с сословной, национальной принадлежностью, эти данные не столь информативны, как аналогичные, имеющиеся в таблицах IX и XV. Последние дают возможность увязать раннее обучение грамоте детей с их сословной и национальной принадлежностью (правда, в отношении всей группы до 10 лет).

Таблицы IV–VII называются соответственно: «Дети моложе одного года по месяцам возраста», «Распределение населения по семейному состоянию и возрастным группам», «Распределение населения по сословным группам и месту рождения», «Распределение неместных уроженцев по месту рождения». Они не содержат каких-либо сведений, касающихся грамотности, но могут быть полезными для углубленной характеристики владеющего грамотой населения губерний, т. к. показывают, откуда были те или иные группы населения в каждый город, уезд.

В таблице VIII — «Распределение населения по сословиям» (по Уфимской губернии это таблица VI) — содержались наиболее подробные данные о сословном составе населения. Выделялись: «дворяне потомственные и их семьи», «дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи», «лица духовного звания всех христианских вероисповеданий и их семьи», «потомственные и личные почетные граждане и их семьи», «купцы и их семьи», мещане, крестьяне, войсковые казаки; «иностранцы», «финляндские уроженцы без различия сословий»; «лица, не принадлежавшие к этим сословиям», «лица, не указавшие сословия», выделялись и иностранные подданные. Данные о каждой из этих групп приводились по губернии в целом, по всем уездам губернии в целом (без городов), в целом по всем городам, затем по каждому уезду (без городов), городу уезда.

Хотя эта таблица не содержит каких-либо показателей грамотности населения, она может быть полезной при изучении уровня грамотности населения в увязке с сословной принадлежностью, поскольку ни в каких таблицах, составленных разработчиками переписи специально для изуче-

ния грамотности, нет такой сравнительно подробной разбивки населения по сословиям.

Особый интерес представляет таблица IX «Распределение населения по грамотности, образованию, сословным и возрастным группам». Она гораздо более информативна по сравнению с таблицей III-б (IV), так как содержит большее число показателей, увязывает грамотность не только с полом и десятилетними возрастными группами, но и с сословиями, уровнем их образования. Цифровые данные в ней разбиты на 126 столбцов. В первом население группируется по десятилетним возрастным группам сначала в масштабе всей губернии, затем всех уездов губернии без городов (т. е. сельской местности), затем всех городов губернии в целом. Далее, по каждому городу и каждому уезду губернии (без городов) отдельно.

Заголовки столбцов таблицы IX материалов переписи

IX. Распределение населения по грамотности

Уезд и города. Возрастная группа.	Сословная группа, грамотность и степень образования.	Данные относительно грамотности и степени образования по полу, сословию и возрасту.																		Всего грамотных.			
		Неграмотных.	Грамотных.	В том числе различие по:														Неграмотных.	Грамотных.				
				В том числе различие по:																			
				В том числе различие по:																			
				В неграмотных др. сосл. и др.																			

В следующих столбцах таблицы в отношении каждой возрастной группы приводятся сведения о числе неграмотных (мужчин и женщин) и грамотных (мужчин и женщин) по их сословной принадлежности: 1) дворяне потомственные и личные, чиновники не из дворян и их семьи, 2) лица духовного звания всех христианских вероисповеданий и их семьи, 3) почетные граждане, купцы, мещане и другие городские сословия, 4) лица сельского состояния (крестьяне, казаки, иностранные поселенцы), 5) инородцы, 6) не принадлежащие к вышеуказанным сословиям. В отдельные группы были выделены финляндские уроженцы и иностранные подданные.

Поскольку в таблице IX группировка по социальным группам четко выделяет лишь одно сословие — духовное, а дворяне объединены с чиновниками; в группу городских сословий вошел целый ряд социальных категорий (почетные граждане, купцы, мещане, к последним отнесены и работники заводов); к лицам сельского состояния наряду с крестьянами

причислены казаки и другие социальные группы, не представляется возможным вычислить точные показатели грамотности этих отдельных социальных групп.

Следует учитывать, что к духовенству в таблице IX отнесены лишь лица духовного звания всех христианских вероисповеданий и их семьи. В ней не приводятся данные о других конфессиях, в частности о мусульманах. Поэтому мы не можем судить о грамотности мусульманского духовенства, составлявшего значительную часть духовенства Урала, и тем самым лишены возможности сопоставить удельный вес грамотных среди христиан и мусульман внутри духовного сословия (отсутствуют данные о духовных наставниках мусульман и в специальной таблице сословий).

Далее, в таблице IX в отношении грамотных указывались сведения об их образовании, отдельно для мужчин и женщин. Они шли под рубрикой «В том числе учившиеся»:

- в университетах и других высших учебных заведениях,
- в специальных или технических высших учебных заведениях,
- в специальных средних учебных заведениях,
- в средних учебных заведениях,
- в высших военных учебных заведениях,
- в средних военных учебных заведениях.

Последние две группы сведений относились только к мужчинам.

Таблицы X–XIV не содержали сведений о грамотности. Таблица X характеризовала «Распределение населения по сословным группам и семейному состоянию», таблица XI — «Распределение иностранных подданных по государствам», XII — «Распределение населения по вероисповеданиям», XIII — «Распределение населения по родному языку», XIV — «Распределение населения по верованиям и родному языку».

Особое значение для изучения грамотности населения имеет таблица XV под названием «Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам». За основу группировки сведений в ней взяты не возрастные группы, как в таблицах III-6 (IV), не сословная принадлежность, как в таблице IX, а «родные языки». Данные именно этой таблицы XV, единственные в своем роде, позволяют изучать грамотность отдельных народов, увязывать уровень грамотности с национальной принадлежностью.

Заголовки столбцов таблицы XV материалов переписи

XV. Распределение населенія по

Убави и главнѣйше города. Группы языковъ.	Возрастныхъ группъ. Грамотность.		Дѣти моложе 1 года.		1—9 лѣтъ.								Вс
					Въ томъ числѣ:								
			Всѣхъ.		Всѣхъ.		Грамотныхъ по русски.		Грамотныхъ на др. язык.		Получив- шихъ обра- зованіе выше начальнаго.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
1.0 ГУБЕРНІИ	54.631	55.415	334.456	333.559	19.532	9.922	1.023	764	67	230	297.006		
I. Русскіе	49.259	49.978	290.126	304.928	19.049	9.682	—	—	60	271	266.401		
въ томъ числѣ:	49.189	49.917	289.861	304.559	19.026	9.674	—	—	60	271	266.218		
великорусскій	55	58	339	334	23	6	—	—	—	—	15		
малорусскій	5	9	35	36	—	—	—	—	—	—	20		
бѣлорусскій	17	16	128			17					101		

Разработчики материалов переписи выделили общие для всех уральских губерний 13 групп языков: 1) русские, с делением на великорусский, малорусский (то есть украинский) и белорусский языки, 2) польский язык, 3) группа остальных славянских языков, 4) литовско-латышские языки, 5) романские языки, 6) немецкий язык, 7) группа остальных германских языков, 8) группа остальных индоевропейских языков, 9) еврейский язык, 10) группа картвельских языков, 11) языки кавказских горцев, 12) группа финских языков, 13) группа турецко-татарских языков.

В отдельных губерниях были выделены дополнительные языки. Так, в Уфимской губернии в группе литовско-латышских языков отдельной строкой представлен латышский. Различным было содержание и группы финских языков.

В Оренбургской губернии внутри «финских» выделялся мордовский, в Вятской — вотяцкий (удмуртский), пермяцкий и черемисский (марийский); в Уфимской — эстонский, вотяцкий, мордовский и черемисский; в Пермской губернии — вотяцкий, вогульский (манси), пермяцкий, зырянский и черемисский.

В группе «турецко-татарских» языков в Вятской губернии выделялись татарский, башкирский и тептярский языки; в Пермской — дополнительно к ним еще и мещерякский; в Оренбургской — наряду с четырьмя вышеназванными еще и чувашский, киргизский (казахский), в таблице по Уфимской губернии отсутствовал киргизский, но присутствовали туркменский и турецкий.

В Оренбургской губернии в особую группу были выделены «монголо-бурятские (калмыцкие)» языки, в Пермской — китайский язык и в обеих из них группа «остальных языков». В Вятской и Уфимской губерниях отдельной группой были представлены «наречия северных племен». Завершался перечень языков строкой «Не указавшие языка».

По каждой из отдельных групп населения, различавшихся по родному языку, выделялись десятилетние возрастные группы (с подгруппой детей младше 1 года), а внутри них: общее число мужчин и женщин, в том числе грамотных по-русски, грамотных на других языках и получивших образование выше начального. Эта таблица содержит данные о грамотности народов по губернии в целом, по уездам губернии без городов, всем городам, а также по каждому уезду и важнейшим городам губернии отдельно.

Сравнительное изучение таблиц, представленных в отдельных томах погубернской разработки материалов переписи, показало, что наиболее содержательные, широкие в информационном плане данные о грамотности (благодаря увязке с наибольшим числом других признаков, характеризующих население) содержатся в таблицах IX и XV. В случае необходимости, для более полной характеристики грамотности детей в самом младшем возрасте до 10 лет и отдельных поколений старше 60 лет, может использоваться таблица III-б (IV), которая содержит данные о грамотности населения с разбивкой его по годам, до 109 лет включительно. И, как уже отмечалось, для дополнительной увязки характеристики грамотности с условиями могут привлекаться данные таблицы VIII «Распределение населения по сословиям», для характеристик грамотности отдельных народов можно использовать таблицу XI «Распределение иностранных подданных по государствам». Данные последней позволяют определить число иностранцев, временно оказавшихся в момент проведения переписи на Урале.

Такую же вспомогательную роль могут сыграть и таблицы XVII «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по возрастным группам», а также XVIII «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по родному языку» и XIX «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по сословиям». Данные этих таблиц могут дополнительно использоваться при изучении причин неграмотности отдельных групп населения из-за физических недостатков — слепоты, глухоты и пр. Данные остальных таблиц вряд ли могут пригодиться для изучения уровня грамотности населения⁸.

В 1905 г. вышел двухтомный «Общий свод по империи результатов разработки данных»⁹. В нем содержатся 25 сводных таблиц, повторяющих названия таблиц отдельных томов погубернской разработки материалов переписи. В этих таблицах сведены воедино те же самые данные.

В них сначала приводятся итоговые данные по Российской империи в целом, затем — по всем уездам империи в целом (в отношении всей массы сельского населения), затем в целом по всем городам (в отношении всего городского населения).

Далее, те же самые сведения даются по пяти регионам страны — Европейской России, Привисленским губерниям, Кавказу, Сибири, Средней Азии. Затем внутри каждого региона идут данные в разбивке по отдельным губерниям. Названия губерний выстраиваются в алфавитном порядке (уральские числятся среди 50 губерний Европейской России). Следует отметить, что разбивка данных по губерниям имеется далеко не во всех таблицах, там где она есть, выделяются сведения о населении всех городов губернии в целом, в ряде случаев — и всех уездов в целом.

Если в томах погубернской разработки данные о грамотности даются по губернии в целом, затем по ее более мелким административным подразделениям — для сельской местности, жителей всех городов, каждому уезду (без города), по каждому городу (в таблице IX) или важнейшим городам (в таблице XV), то в «Общем свode по империи» данные о грамотности приводятся в обобщенном виде. Так, в таблице III-б, содержащей показатели грамотности годичных возрастных групп, они даются в отношении всего населения губернии, населения всех городов губернии в целом и уездов в целом (без городов)¹⁰.

В таблицах IX-а и IX-б «Распределение населения по грамотности, образованию, сословным и возрастным группам» данные о грамотности населения отдельных губерний отсутствуют, наиболее мелким подразделением в этих таблицах является регион¹¹.

В таблице XV «Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам» приводятся данные о населении каждого из пяти регионов в целом, городских жителей в целом по каждому региону¹². Перечень языков очень краток по сравнению с томами погубернской разработки. Выделено всего 6 групп языков: русский, польский, остальные славянские, романские, турецко-татарские, финские. К «русскоязычным» наряду с русскими отнесены украинцы и белорусы, поэтому даже в отношении самого многочисленного русского народа подсчеты грамотности невозможны, не говоря уже об остальных народах. Напомним, в томах погубернской разработки выделено 13 общих для Урала групп языков и еще ряд дополнительных для каждой губернии.

Ясно, что из-за слишком крупной группировки данных, представленных в таблицах «Общего свода» материалов переписи 1897 г., происходит значительная утеря информации о населении отдельных губерний, что не позволяет использовать эти таблицы для изучения уровня грамотности населения Урала. А поскольку Уральский регион разработчиками

переписи не выделялся, то и итоговые данные о населении Урала в целом в этих томах отсутствуют.

К первому тому «Общего свода» дается 44 приложения. Четыре приложения касаются грамотности, каждое из них сопровождается диаграммой¹³. В готовом виде в приложениях представлены общие показатели грамотности по каждой губернии России, в том числе и уральским: процент грамотного населения; процент грамотных горожан в губернии, затем — жителей сельской местности (отдельно для мужчин и женщин); процент грамотных мужчин, процент грамотных женщин.

Кроме общего свода, данные о грамотности содержатся в томе, характеризующем рабочий класс России¹⁴. Здесь данные приводятся в масштабах страны, наиболее детальные ограничиваются территорией губернии. В таблицах приводятся данные о численности рабочих и работниц, числе грамотных среди них, о распределении грамотных по возрастам, по отдельным отраслям хозяйства, отдельным производствам внутри отраслей. Так как эти данные специфичны, единственные в своем роде, представлены в масштабе губерний, не поддаются сравнению с данными о других социальных группах внутри городских сословий, их лучше изучать отдельно.

Поскольку данные о грамотности населения наиболее информативно представлены в томах погубернской разработки, все вычисления показателей грамотности населения Урала лучше делать на основе данных, опубликованных в томах по Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниям.

Поскольку данные таблицы III-б (IV) характеризуют связь грамотности населения с возрастом, причем за каждый год, а таблицы IX и XV наряду с возрастом (по поколениям с шагом в 10 лет) учитывают и такие важные показатели, как принадлежность к сословиям и родной язык, данные последних двух таблиц наиболее информативны¹⁵.

Благодаря наличию точно таких же таблиц в томах, посвященных другим губерниям, имеется возможность проводить в дальнейшем сравнительное изучение уровней грамотности отдельных сословных групп уральского населения, народов Урала (татар, мордвы, марийцев, чувашей и др.), с населением других губерний страны с целью выяснения различий в их уровнях грамотности.

Для того чтобы правильно интерпретировать данные о грамотности, имеющиеся в материалах переписи, необходимо учитывать содержание понятия «грамотность», принятое при ее проведении в 1897 г.

Вопрос о том, в какой форме фиксировать сведения о грамотности, впервые обсуждался на втором заседании Главной переписной комиссии 25 ноября 1895 г. Было предложено включить в переписной лист два вопроса: «1) умеет ли читать, 2) умеет ли читать и писать». Однако боль-

шинство членов переписной комиссии признало такое разделение излишним, считая, что это «повлекло бы за собой спутанность ответов, тем более что под понятие “грамотного” подходит всякое лицо, умеющее хотя бы только читать»¹⁶.

Эта установка вызвала справедливую критику со стороны современников переписи, считавших необходимым эту графу дополнить вопросом «умеет ли читать и писать»¹⁷. В 1909 г., когда председатели губернских земских управ и председатели губернских дворянских собраний вносили свои предложения по подготовке Второй всеобщей переписи населения, председатель Черниговской земской управы критически отзывался об учете лиц только читающих и предложил различать две категории грамотных: 1) только читающих и 2) умеющих читать и писать. Подобное мнение высказал и предводитель Лифляндского губернского дворянства¹⁸.

В графу 13 «Грамотность» переписного листа включили два вопроса: «а) умеет ли читать?», «б) где обучается, обучался или кончил курс образования». На том же втором заседании Главной переписной комиссии отмечалось, что ответ на вопрос об образовании не является новым, а только расширяет понятие о грамотности¹⁹. Формулировка вопроса о грамотности не была до конца продумана. Из ответов оставалось неясным, закончил курс обучения человек или нет, учился ли в момент проведения переписи или учился ранее. Вятская уездная переписная комиссия критиковала такую постановку вопроса в переписи: лица, ответившие о себе, что учились, могут считаться окончившими курс, хотя большинство учащихся оставляло учебные заведения до их окончания, особенно уездные²⁰.

Поскольку население Российской империи являлось многонациональным, часть народов умела читать только на родном языке, а некоторые — на родном языке и русском, порядок заполнения графы «грамотность» для народов России, согласно наставления счетчикам, был следующим: о тех, кто умел читать по-русски, вписывалось «да», кто не читал ни на каком языке — «нет».

Об умеющих читать только на другом языке ставилось «да» с отметкой, на каком именно; например, «да, по-татарски». Как справедливо отмечал А.И. Гозулов, «национальная грамотность регистрировалась лишь тогда, когда опрашиваемый не владел русской грамотностью. При столкновении же русской грамотности с национальной, всегда и категорически предпочтение отдавалось русской грамотности»²¹.

Против фамилии детей моложе 5 лет полагалось провести черту. Последнее вызвало критику со стороны некоторых местных переписных комиссий. Так, Красноуфимская уездная комиссия в своем отчете подчеркивала: в уезде «...не только сельское, но и городское население отдаст детей в школу не ранее 7–8 лет. Грамотные дети моложе этого возрас-

та — редкое исключение в семьях интеллигентов, и отметка о грамотности с 5 лет, значительно увеличив процент безграмотных, не давала правильного понятия о степени распространения грамотности среди местного населения»²².

Исходя из программы переписи, попытаемся охарактеризовать потенциальные возможности материалов переписи для изучения грамотности населения.

Поскольку грамотными решено было записывать лиц, умевших хотя бы читать, мы не имеем возможности по переписи 1897 г. проследить наличие у населения навыков письма, выделить категории населения, умевших только читать и владевших как чтением, так и письмом, т. е. настоящей грамотностью. На основе переписи мы можем говорить только о полуграмотности — так расценивается умение читать. Само качество чтения могло быть различным: среди многомиллионных масс крестьян могли быть как бегло читавшие, так и едва умевшие читать по складам.

Порой историки, оперируя данными переписи 1897 г., не вникают в ее программу и неправомерно расценивают термин «грамотность», встречающийся в таблицах переписи, как умение народа читать и писать. Например, М.Н. Фархшатов, выстраивая показатели о грамотности народов Уфимской и Оренбургской губерний по переписи 1897 г. в виде таблицы, дает им такие подзаголовки «Умели читать и писать», «В том числе по-русски»²³.

Так как грамотность на родном языке регистрировалась лишь в случаях, если опрашиваемый не умел читать по-русски, мы не имеем возможности судить о точной численности национальных меньшинств, владевших грамотой на двух языках одновременно, не можем также установить удельный вес лиц, умевших читать на своем родном языке. Вследствие этого наши возможности для изучения состояния грамотности народов Урала резко сужаются.

Разработки материалов переписи позволяют получить разносторонние данные о грамотности народов Урала — русских, татар, башкир, удмуртов, пермяков, марийцев, тептярей и других. Заметим, в ходе переписи 1897 г. впервые были получены данные по этническому составу населения. Хотя Петербургский международный конгресс статистиков 1872 г. рекомендовал использовать в переписи прямой вопрос о национальной (этнической) принадлежности, в переписи 1897 г. этническая принадлежность населения выявлялась с помощью вопроса о родном языке.

Конечно, это не одно и то же, но, по мнению таких авторитетных исследователей, как С.И. Брук и В.М. Кабузан, в условиях царской России, когда подавляющая часть населения была неграмотной, вряд ли можно было получить на прямой вопрос более надежные ответы. «Опыт других стран показывает, что значительная доля населения вместо этнической

указывает племенную, религиозную, сословную или любую другую принадлежность»²⁴.

При этом С.И. Брук и В.М. Кабузан справедливо отмечают, что при обработке переписи 1897 г. было выделено меньше языков и наречий, а следовательно, и народов (146), в то время как переписью 1926 г. учтены 194 этнические единицы и свыше 150 языков, не считая наречий и диалектов²⁵.

Соотнесение данных о грамотности с национальностью дает возможность вывести показатели общей грамотности всех народов Урала на 1897 г., мужчин, женщин, сословных групп, выявить различия в грамотности каждого народа в городах и селах. Можно вычислить подобные данные по каждому народу в отдельности и внутри отдельных губерний, провести сопоставления по этим показателям; выявить, в каких губерниях была выше грамотность того или иного народа, выше грамотность горожан, сельчан, мужчин, женщин, сословий, отдельных поколений и т. д. Возможности комбинаций чрезвычайно широки, и каждый раз мы будем получать все новые данные, новую информацию.

К сожалению, данные о грамотности в отношении национальностей имеются только для крупнейших городов Урала и каждого уезда в целом, поэтому не представляется возможным анализ грамотности по национальному признаку населения небольших городов. Но, благодаря тому, что имеются сводные данные по всем городам губернии, уездам (без городов), могут быть прослежены различия в грамотности городского и сельского населения по губернии в целом.

При изучении грамотности можно взять за основу и признак пола. Поскольку грамотность женщин в XIX в. значительно отставала от грамотности мужчин, особенно на селе, вопрос женского образования был чрезвычайно актуальным, вполне обоснованными являются рассмотрение уровня грамотности женщин Урала и выяснение зависимости этого уровня от сословной принадлежности, национального происхождения, местности (город/уезд), возраста.

Объектом изучения по всем этим признакам может являться население каждой из уральских губерний. При этом возможны сопоставления уровней грамотности населения губерний Урала с другими губерниями России по признакам: общая грамотность населения губернии, отдельно мужского и женского, сельского и городского — эти пять признаков выведены в «Общем свode» для населения всех губерний России.

Можно сравнивать по этим показателям уровень грамотности населения каждой из уральских губерний и таким образом выявить, в какой из них были выше уровни грамотности населения в целом, мужчин, женщин, горожан, жителей уездов и т. д. Подобные же сравнения можно провести в отношении населения уездов (без городов), городов, выявить

административно-территориальные единицы с наиболее высоким уровнем грамотности (город-уезд) по губернии и по Уралу в целом.

Благодаря тому, что разработчики материалов переписи 1897 г. провели группировку данных о грамотности поколений или, как говорят, генерационной грамотности (лиц менее 10 лет, 10–19, 20–29, 30–39, 40–49, 50–59, 60 и старше; а в таблице III-б вплоть до 110 лет и старше), появляется возможность выявить динамику развития грамотности от поколения к поколению, раскрыть эволюцию грамотности по меньшей мере на протяжении столетия. Поскольку мы не располагаем каким-либо другим источником, дающим срез грамотности в широких масштабах за предшествующий период, показатели генерационной грамотности переписи 1897 г. могут быть использованы в целях получения срезов грамотности десяти поколений жителей Урала.

Специальный интерес представляет и изучение вопроса о грамотности детей и молодежи в возрасте 10–19 лет. Забегая вперед, отметим, что это было самое грамотное поколение уходящего столетия и самое грамотное за всю предшествующую историю России. На его примере мы можем судить о том, как далеко ушла молодежь от своих отцов и дедов, насколько велики были темпы роста грамотности. Полученные данные впоследствии могут послужить основой для проведения сравнений с данными переписи 1926 г., в которой рассматриваемое нами поколение 10–19 летних перейдет в разряд 40–50-летних и появится возможность сопоставления его с новым поколением 10–19 лет, рожденным в 1907–1916 гг. и получившим основы грамоты уже после Октябрьской революции.

Особый интерес представляет вопрос о грамотности детей в возрасте до 10 лет. Возможны сравнения удельного веса детей, научившихся читать в этой возрастной группе, по отдельным сословиям (дворяне-чиновники, духовенство, «городские сословия», «лица сельского состояния»), полу, месту жительства (город/уезд) и т. д. В конечном счете, материалы переписи позволяют определить, в каких городах и уездах Урала уделялось наибольшее внимание обучению детей грамоте в раннем возрасте.

Дополнительные возможности получения информации открываются нам в случае сопоставления показателей грамотности населения по переписи 1897 г. с результатами городских переписей предшествующих годов. Например, известно, что в 1873 г. такая перепись проводилась в Екатеринбурге²⁶. Возможны сопоставления и с результатами земских подворных переписей, но для этого должна быть разработана своя методика, необходимо выяснить наличие сопоставимых показателей.

Полученные нами в результате обработки переписи 1897 г. данные могут быть сопоставлены и с последующими переписями населения 1920, 1926, 1937, 1939 гг. В результате можно получить дополнительные

данные о динамике развития грамотности жителей отдельных городов, районов, в случае, если последние совпадали в своих границах с территориями уездов.

В ходе переписи учитывалось как наличное население, так и постоянно проживавшее в том или ином населенном пункте. Сверка данных об общей численности населения губерний, приводившихся в таблицах, характеризующих грамотность населения, с данными таблицы I «Население наличное и население постоянное» показало, что данные о грамотности относятся к наличному населению. Это необходимо иметь в виду при изучении грамотности населения.

Важным также является вопрос о достоверности данных переписи как исторического источника, т. е. о том, насколько они соответствуют действительности. Можно выделить несколько моментов, обеспечивавших соответствие полученных в ходе переписи данных действительности. Прежде всего следует отметить, что основной целью проведения Первой всеобщей переписи 1897 г. являлось получение достоверных данных о населении. В этих данных нуждалось само государство, чтобы правильно планировать призывные кампании, собирать налоги. Материалы переписи рассматривались и в качестве важного источника изучения населения страны. В конце XIX в. со стороны властей не ставилось каких-либо политических задач, преследовавших целью получение определенных показателей и тем самым способствовавших искажению данных на стадии их сбора или последующей разработки.

На достоверность данных, полученных в ходе переписи, влияет и то, как перепись была организована: насколько четко были проведены подготовительные работы, полно ли было охвачено переписью все население, правильно ли заполнялись переписные листы. Изучение истории подготовки и проведения переписи 1897 г. показывает, что, несмотря на огромные пространства, отсутствие предшествующего опыта проведения столь масштабных кампаний, недостаточную просветительную работу среди народа, первая перепись в России была организована на достаточно высоком уровне. Даже факты вынужденного вмешательства властей, привлечения военных сил свидетельствуют о том, что местные власти прилагали все усилия для полного охвата населения переписью²⁷.

Были проведены работы по сверке полицейскими начальствами списков населения. В городах и посадах проверялась нумерация домов и дворов, составлялись их списки с распределением по участкам, улицам. Волостные правления обязывались по установленной форме и на основании обновленных посемейных списков делать выписки о приписанных к сельским обществам лицах, родившихся после десятой ревизии 1858 г., и передавать их для последующей сверки с метрическими книгами приходским священникам всех конфессий²⁸.

В ходе переписи, когда отдельные семьи отказывались давать сведения для заполнения переписных листов, такую информацию с готовностью давали соседи. Практиковалась проверка сведений на сходах жителей, когда зачитывалось содержание переписных листов, и ближайшие соседи, знавшие друг о друге все, что заносилось в переписные листы, с особой ревностью следили за правильностью внесенных сведений.

Последующая проверка правильности заполнения переписных листов с участием волостных старшин, старост, заведующих казенными, частными и прочими заведениями, проверка данных заведующими участков, жалоб на неправильные действия участников переписи также способствовали получению достоверных данных.

Безусловно, имелись случаи неверного заполнения отдельных листов, в том числе и относительно грамотности. Например, в ходе всех переписей, в том числе и в годы советской власти, были случаи, когда женщины стремились убавить себе возраст, сообщали, что состоят в браке, в то время как мужчины заявляли о себе как о холостых, и в результате число замужних женщин превышало число женатых мужчин. Так и во время первой переписи отдельные лица, не умевшие читать или едва знавшие буквы, могли представить себя грамотными, чтобы придать себе большую значимость. При этом в среде раскольников, наоборот, могли быть случаи сокрытия знания грамоты. Не совсем верно мог указываться возраст, — в сторону занижения или завышения на ряд лет, особенно пожилыми людьми: не все могли точно помнить год своего рождения. Вследствие этого могло несколько искажаться число лиц, относящихся к конкретному поколению. Но, в конечном случае, эти ошибки уравновешивались и не могли приводить к большим искажениям.

Подводя итоги, можно сказать, что Первая всеобщая перепись населения России является чрезвычайно ценным, уникальным источником, впервые позволившим изучать уровень грамотности всего населения той или иной территории в тесной связи с десятками других показателей, характеризующих это население, и устанавливать степень их зависимости. Взяв за основу тот или иной объект исследования, можно получать все новые пласты информации, касающейся грамотности. Информационный потенциал данных переписи в этом отношении поистине неисчерпаем.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 1: Население империи по переписи 28-го янв. 1897 года по уездам. СПб., 1897; Вып. 2: Население городов по переписи 28-го янв. 1897 года. СПб., 1897; Вып. 3: Население городов С.-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы по переписи 28-го янв. 1897 г. СПб., 1898.

- ² Вып. 4: Окончательно установленное при разработке переписи наличное население империи по уездам. 1905; Вып. 5: Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. 1905.
- ³ Вып. 6: Наличное население обоего пола по уездам и городам с указанием преобладающих вероисповеданий и сословий. 1905.
- ⁴ Вып. 7: Наличное население обоего пола по уездам и городам с указанием числа лиц преобладающих родных языков. 1905.
- ⁵ Вып. 8: Процентное распределение наличного населения империи обоего пола по группам занятий, показанных при переписи главными, как составляющие главнейшие средства существования. 1905.
- ⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1904. Т. 10: Вятская губерния; Т. 21: Пермская губерния.; Т. 28: Оренбургская губерния; Т. 45: Уфимская губерния.
- ⁷ Там же. Т. 45: Уфимская губерния. С. 8–163.
- ⁸ Названия этих таблиц следующие: XVI «Распределение населения по семейному состоянию и родному языку», XX «Распределение населения по занятиям и возрастным группам», XXI «Распределение населения по группам занятий», XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка», XXIII «Распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой по побочным промысловым занятиям»; XXIV «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям»; XXV «Распределение населения по вероисповеданиям и десятилетним возрастным группам».
- ⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1–2. СПб., 1905.
- ¹⁰ Там же. Т. 1. С. 36–67.
- ¹¹ Там же. С. 188–215.
- ¹² Там же. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 2. С. 134–175.
- ¹³ Там же. С. 146–174.
- ¹⁴ Т. 1. С. 38–45, 88–89.
- ¹⁵ Первая всеобщая перепись... Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Рос. империи 1897 г. / Сост. по поручению Министерства финансов, торговли и промышленности. Т. 1. СПб., 1906.
- ¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведен-

ной 28 января 1897 г. СПб., 1904. Т. 10: Вятская губерния. С. 52–81, 122–147; Т. 21: Пермская губерния. С. 60–89, 122–157; Т. 28: Оренбургская губерния. С. 28–51, 72–95; Т. 45: Уфимская губерния. С. 18–35, 58–79.

¹⁶ Журналы Главной переписной комиссии... С. 12.

¹⁷ Котельников А. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909. С. 32; см. также: Пландовский В. Народная перепись. СПб., 1898. С. 344.

¹⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 119. Л. 31; Д. 120. Л. 7 а.

¹⁹ Журналы Главной переписной комиссии... С. 12.

²⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 172. Л. 64.

²¹ Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936. С. 202.

²² РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 212. Л. 244 об. – 245.

²³ См.: Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. М., 1994. С. 69.

²⁴ Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. 1980. № 3. С. 87.

²⁵ Там же. С. 87.

²⁶ Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г.: Материалы для статистики г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 1873.

²⁷ См. об этом: Сафронов А.А. Отношение населения к проведению Первой всеобщей переписи Российской империи в 1897 г.: слухи, толки, волнения // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 264–282.

²⁸ См.: Временник Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1890. № 16. С. 7–8.